

Отдел IV. Обзоры, рефераты, рецензии и пр.

Кафедра социальной гигиены Казанского мединститута. Зав. проф. М. М. Гран

Социальные сдвиги в динамике населения СССР.

(Некоторые статистические показатели).

Д-р А. Я. Плещицер.

Доклады, сделанные представителями СССР на международном демографическом конгрессе в Риме и на международном конгрессе по планированию в Амстердаме, представляют большой интерес для широкой врачебной массы. Знание тех социальных сдвигов, которые произошли в нашей стране, в результате выполнения пятилетнего плана социалистической реконструкции нашего хозяйства, обеспечит каждому врачу понимание очередных задач, которые стоят перед здравоохранением на данном этапе. Проблемы планирования здравоохранения, четкая классовая установка разветвляющейся сети лечебно-профилактических учреждений, техническая реконструкция дела здравоохранения и поднятие ее на еще большую высоту, чем это было до сих пор, обусловлены теми процессами, которые происходят в стране строящегося социализма. Мощный рост индустрии, новые промышленные центры, создание крупного механизированного с-х производства на базе совхозов и колхозов, требуют разветвления широких санитарно-гигиенических мероприятий и темпов, не отступающих от нашей промышленности. Вопросы уменьшения заболеваемости и нетрудоспособности, улучшение условий труда и быта, поставлены органами здравоохранения как актуальные, требующие особого внимания. Эти вопросы решаются сейчас в иных условиях, чем это было ряд лет тому назад. За последние годы произошли резкие сдвиги состава населения СССР—количественно и качественно меняется живой облик населения—характеризующие с одной стороны успех нашего социалистического строительства, а с другой определяющие пути нашего движения вперед. Не охватывая всей проблемы в целом, мы остаемся только на отдельных характеристиках состава населения.

Улучшение материально-бытового положения трудящихся СССР дает другие тенденции естественного движения населения, чем это мы имеем в капиталистических странах. „При растущей нищете, голоде и разорении колоний высыхают источники роста наций, становится меньше детей школьного возраста, меньше юношей и быстро растет лишь слой стариков пенсионеров, нация в целом становится старше“, так пишет Зомервиль об упадке Англии. Эпоха загнивания капитализма ведет к систематическому падению нормы прироста населения. Это видно из нижеследующих данных¹⁾.

Прирост населения на 1000 чел. в капиталистических странах.

	Англия	Германия	Франция	САСШ
1920 г.	12,5	10,8	4,1	10,6
1925 г.	6,3	8,8	1,8	10,8
1927 г.	4,6	6,4	1,3	9,2

Сравнительные данные за 1913 год и за 1928 год показывают, что в капиталистических странах имелось значительное снижение прироста населения за последние 15 лет и, наоборот, значительное увеличение прироста населения в СССР²⁾. Это видно из яркого сопоставления следующих цифр.

	1913 г.	1928 г.	Увеличение или уменьшение
СССР	16,9	23,8	+ 40,8%
Англия	10,3	5,0	— 51,5%
Германия	12,5	7,0	— 44,0%
Италия	13,0	10,5	— 19,3%

В Европейской части СССР на 1000 среднего населения по данным Смуглевича имеем прирост: в 1911—13 г.—16,9; в 1924—26 г.—21,9; в 1927—29 г.—22,0

¹⁾ Герценштейн—За индустриализацию №306—10.

²⁾ Перчик—Большевик, 1931 г. № 14.

В Москве имеется самая высокая рождаемость и самая низкая смертность, чем в любой стране капиталистической Европы. В нижеследующей таблице приведены соответственные данные за 1929 г. (Перчик)¹⁾.

	Родившихся на 1000 ч.	Умерших на 1000 ч.	Естественный прирост
Москва	21,7	12,9	+ 8,8
Лондон	15,7	13,8	+ 1,9
Париж	14,8	15,1	— 0,3
Берлин	9,6	12,1	— 2,5
Вена	8,8	13,5	— 4,7

почти весь естественный прирост оставался в стране, вследствие чего абсолютная численность населения на территории СССР быстро возрастает.

На 1 января 1923 г. было	134.300.000
" " " 1924 г. "	137.000.000
" " " 1925 г. "	140.000.000
" " " 1926 г. "	143.200.000
" " " 1927 г. "	146.500.000
" " " 1928 г. "	150.600.000
" " " 1929 г. "	154.300.000
" " " 1930 г. "	157.700.000
" " " 1931 г. "	161.000.000

Мы имеем резкое снижение детской смертности. Если мы возьмем смертность детей до 1 года в 1911—13 г. за 100, то получим для 1924—26 г. — 67,0% и для 1927—29 г. — 66%.

Мы имеем снижение общей смертности, являющейся результатом улучшения материального положения широких масс. Сопоставление таблиц смертности довоенного времени (1896—1897 г.) с данными вычисленными для 1926—27 г. показывает это наглядно и ярко.

В нижеследующей таблице приведены данные вероятности смертности показывающие процентные отношения 1926—1927 г. к 1896—1897 году для каждой возрастной группы. (См у л е в и ч).

Возрастные группы	Городское население		Сельское население	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
От 0 до 1 г.	54,18	52,61	67,64	66,12%
1 год	63,61	60,15	65,33	62,70%
5 лет	39,96	38,25	46,60	45,09%
10 "	51,98	43,70	51,34	47,55%
15 "	67,13	60,50	61,21	55,67%
20 "	75,57	62,82	75,38	66,13%
30 "	65,38	59,91	78,78	68,50%
40 "	66,69	59,32	87,47	66,08%
50 "	85,79	65,46	88,51	60,13%
60 "	90,49	66,75	86,53	57,43%
70 "	88,70	75,97	87,44	68,62%
80 "	85,81	77,19	98,61	88,57%

Численный состав населения Союза ССР по возрасту и полу дается нами в абсолютных цифрах для 1931 года по материалам Госплана СССР, исчисленным для контрольных цифр на 1932 год, и данные за 1926 год по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года.

Возрастная группировка, приведенная в нижеследующей таблице по данным Госплана, заставила нас привести к ним данные переписи населения 1926 г.

¹⁾ Перчик—Большевик, 1931 г. № 14.

Возрастные группы	1931 год		Увеличение или уменьш.		1926 год	
	Мужчин	Женщин	1931 г.	1926 г.	Мужчин	Женщин
От 0 до 1—2 года	7.776.400	7.577.100	+		7.131.558	6.987.707
3 года	2.411.600	2.367.700	+		2.278.294	2.203.400
4, 5, 6 лет	6.368.200	6.289.700	+		5.148.413	5.102.790
7 лет	2.121.000	2.115.700	+		1.485.679	1.524.571
8, 9, 10 лет	5.286.800	5.278.600	+		4.297.682	4.255.047
11 лет	1.468.100	1.495.800	+		1.316.003	1.321.282
12, 13, 14 лет	4.249.100	4.251.800		+	5.831.847	5.685.276
15 лет	1.433.100	1.400.600		+	1.807.454	1.831.264
16, 17 лет	3.632.500	3.492.200	+		3.356.780	3.690.779
18, 19 лет	3.656.500	3.656.400	+		2.971.491	3.318.488
20, 39 лет	23.893.500	26.779.800		+	27.194.082	29.236.187
40, 44 „	3.702.000	4.059.300	+		3.391.378	3.500.507
45, 49 „	3.234.400	3.433.700	+		2.891.441	3.013.506
50, 59 „	4.709.000	5.403.000	+		4.228.206	5.014.311
60 лет и старше	4.574.100	6.031.400	+		4.368.004	5.519.890
Итого	78.510.800	83.632.300			77.727.312	82.265.005
Проценти. отнош.	48,5%	51,5%			47,97%	52,03%

В приведенной таблице четко выявляются социальные и биологические последствия мировой войны.

Уменьшение численного состава по учету 1931 года на возрастные группы 12, 13, 14 и 15 лет следует объяснить понижением рождаемости в 1919, 18, 17 и 16 годах (империалистическая война). Как по переписи 1926 года, так и по учету 1931 года имеется преобладание женщин. Среди городского населения мужчин насчитывается 16.627.000; женщин 16.994.900, всего 33.621.900. Среди сельского населения мужчин насчитывается 61.883.800; женщин 66.637.400, всего 128.521.200. Процентные отношения женщин в 1931 году в городском населении составляли 50,5%; в сельском населении 51,8%.

Определенный интерес представляют для наших читателей данные о населении Союза ССР по отдельным республикам и районам по учету 1931 года, взятые в основу для контрольных цифр 1932 года.

По всему Союзу ССР население исчисляется в 163.591.600, из них городского населения 35.235.000 и сельского населения 128.456.500.

По отдельным республикам и районам это население распределяется так:

	Городского населения	Сельского населения	Всего
По РСФСР	24.449.300	88.290.500	112.739.800
„ Украинск. ССР	6.613.400	25.199.500	31.812.900
„ Белорусск. ССР	850.600	4.483.600	5.334.200
Закавказск. ССР	1.820.100	4.778.800	6.606.900
Узбекск. ССР	1.176.700	3.645.500	4.822.200
Таджикск. ССР	107.000	1.093.900	1.200.900
Туркмен. ССР	210.000	964.700	1.174.700

Области и республики, входящие в состав РСФСР.

	Городского населения	Сельского населения	Всего
Северный край	374.000	2.354.900	2.728.900
Корельская АССР	84.500	207.200	291.700
Ленинград. обл.	3.281.700	3.193.900	6.475.600
Западная обл.	757.400	5.887.700	6.645.100
Московская обл.	5.062.100	6.900.000	11.962.100
Иваново-промышл. обл.	1.302.300	3.076.800	4.379.100
Нижегородск. край	1.169.900	6.565.000	7.735.800
Ц. Ч. О.	1.113.500	10.710.500	11.824.000
Уральская обл.	2.259.800	5.730.100	7.989.900
Башкирская АССР	269.600	2.735.500	3.005.100
Татарская АССР	325.800	2.378.200	2.704.000
Средне-Волжский край	928.000	6.724.000	7.552.000
Нижне-Волжский край	1.320.500	4.549.100	5.869.600
Северо-Кавказ. край	2.140.600	7.359.800	9.500.400
Дагестанск. АССР	138.600	773.600	912.200
Крымская АССР	374.000	431.000	805.000
Казакская АССР	1.794.000	5.286.200	7.230.200
Каракалпакская автон. обл.	24.900	326.000	350.900
Киргизская АССР	148.500	978.900	1.127.400
Западно-Сибирск. край	1.253.800	7.233.200	8.487.000
Восточно-Сибирск. край	580.400	2.445.500	3.005.900
Якутская АССР	23.900	292.200	316.500
Д. В. К.	532.500	1.149.200	1.681.700

Особенно характерными для нашего Союза ССР является бурный рост городского населения на основе индустриализации. Это видно из нижеследующих данных Смулевича:

	Городского населения было	Процент урбанизации	Средний прирост урбанизации
В 1897 г. (перепись)	15.825.000	15,2%	0,18%
„ 1914 г. (вычисление)	24.686.000	18,2%	—
„ 1920 г. (перепись)	20.787.000	—	—
„ 1923 г. (перепись)	21.563.000	16,5%	0,37%
„ 1926 г. (перепись без гарнизона) . .	25.244.000	17,4%	0,53%
„ 1931 г. (тоже)	31.861.000	20,4%	—

Т. С м у л е в и ч устанавливает приблизительную оценку притока населения из села в город в следующих цифрах:

в период 1897 г. по 1914 г. в среднем	300.000 лиц в год
„ „ 1923 г. по 1926 г. „ „	1.100.000 „ „ „
„ „ 1926 г. по 1931 г. „ „	1.500.000 „ „ „

Вышеуказанным автором подчеркивается, что во втором и третьем году пятилетки перемещение населения из деревни в город достигло колоссальных размеров, не имеющих прецедентов ни в истории Западно-Европейских капиталистических стран, ни в истории Соединенных Штатов и выражается цифрой в 2½ миллиона, что видно из нижеследующих сравнительных данных:

Великобритания в период 1891—1901 г. давала среднегодовой максимальный рост городов	В 445.000
Германия в период 1906—1910 г.	834.000
Соединен. Штаты в период 1910—1920 г.	1.100.000
СССР в период 1927—1931 г.	1.870.000

Основным фактором, обуславливающим рост населения городов, является бурный темп развивающейся индустриализации страны и главным образом, развитие тяжелой индустрии. Неиндустриальные города мелкие и средние, а также комбинированные крупные, утратившие свое административное значение, дают слабый рост населения 12,1%—14,1%. Индустриальные средние и мелкие города и комбинированные крупные, сохранившие свое административное значение, дают средний рост населения 29,5%—33,8%. Совершенно исключителен рост индустриальных городов, особенно городов тяжелой индустрии, здесь крупные города дают рост 50,1%, а мелкие 76,8% в 4½ года.

О характере роста наших городов мы получаем представление из нижеследующих двух примеров. Г р я д и н с к и й в своем выступлении на XVII партконференции сообщает, что в Сибири за 1931 год выросли совершенно новые рабочие районы. Достаточно сказать, что в Кузнецке мы имеем в течение 1½ лет новый город в 170 тысяч человек.

Тих. Х о л о д н ы й дает следующую динамику роста города Подольска Московской области. В год начала войны в этом городе насчитывалось 13000 жителей; в 1926 году—10,000 жит.; в 1930—42,000 жителей, к концу 1931 года 56,000 жителей, а к концу 1932 года намечается рост до 75 тысяч населения. Кто они, жители этого города?—На 80 процентов это индустриальные рабочие и их семьи. Строители социализма...

Кроме роста старых и новых городов в связи с ростом промышленности мы имеем рост новых городов на базе крупного социалистического сельского хозяйства. Нижеследующая таблица (С м у л е в и ч а) показывает сдвиги в социальном составе городского населения по переписи 1926 года и учету 1931 г. в ‰‰‰ отношениях 1931 года к 1926 году, в разрезе вышеуказанной группировки городского населения.

	Активные	Рабочие	В том числе фабр. зав. промыш.	Служащие	Мл. обслуж. персонал	Личная при- слуга	Трудовые не- продет. группы	Самостоя- тельны.	Помогающие	Петрудовые группы	Прочие само- деятельн.	Учащиеся сти- пендиаты	Пенсионеры	Безработные
Москва	179,2	232,5	238,9	168,2	178,0	129,3	131,4	125,8	1,6	11,5	—	299,1	187,7	—
Крупные промышл. центры с преоблад. тяжел. индустрией . .	214,4	299,0	278,2	188,6	218,5	67,5	70,5	88,8	21,4	29,4	—	612,2	138,5	—
Крупные промышл. центры с преоблад. легкой индустрией . .	137,	146,4	126,3	144,6	152,0	70,5	96,2	113,0	4,2	29,2	—	366,2	186,3	—
Комбинирован. города	160,4	245,8	294,8	168,4	159,9	64,8	58,2	69,6	5,5	23,1	—	510,3	139,6	—
Средние и мелкие города с пре- облад. тяжелой индустрией . . .	200,0	248,5	231,6	185,8	196,9	78,2	102,4	124,4	39,4	21,6	—	185,5	117,0	—
Тоже — с преобладающ. легкой ин- дустрией	143,5	146,7	133,0	152,7	179,4	116,7	96,5	129,9	6,6	53,7	—	530,6	194,5	—
Гор. население полуиндустриальн. и неиндустриальн. типа	127,5	191,6	242,5	148,6	164,8	56	91,2	91,2	91,2	32,1	—	755,8	166,7	—

Приведенная таблица—и особенно по Москве и крупным промышленным центрам—особенно ярко и четко выявляет сдвиги в социальном составе населения. За период 1926—1931 г.г. в крупно-промышленных центрах—активное население выросло на 214,4⁰/₀, рабочее население—на 299,0⁰/₀, учащиеся стипендиаты—на 612,2⁰/₀. Этот громадный рост процента учащихся стипендиатов говорит о том, что дело подготовки кадров в СССР все в большей степени превращается в массовое движение трудящихся. Проблема подготовки кадров поставлена тов. Сталиным во всей полноте в его выступлении на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. о новой обстановке и новых задачах хозяйственного строительства: „Нам нужно теперь обеспечить себя втрое, вчетверо больше инженерно-техническими и командными силами промышленности, если мы действительно думаем осуществить программу социалистической индустриализации СССР.Ни один господствующий класс не обходился без своей собственной интеллигенции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что рабочий класс СССР также не может обойтись без своей собственной производственно-технической интеллигенции.

Советская власть учла это обстоятельство и открыла двери высших учебных заведений по всем отраслям народного хозяйства для людей рабочего класса. Вы знаете, что десятки тысяч рабоче-крестьянской молодежи учатся теперь в высших учебных заведениях. Если раньше, при капитализме, высшие учебные заведения являлись монополией барчуков, то теперь, при советском строе, рабоче-крестьянская молодежь составляет там господствующую силу. Нет сомнения, что мы получим скоро из наших учебных заведений тысячи новых техников и инженеров, новых командиров нашей промышленности“.

В какой мере эта задача осуществляется, видно из материалов доложенных тов. Орджоникидзе на XVII партконференции.

„На 1 января 1932 года в вузах, техникумах и рабфаках в системе ВСНХ обучалось 370 тысяч человек, в школах ФЗУ — 626 тыс. и на высших других курсах 700—800 тысяч человек. Только в системе ВСНХ обучается свыше 1,800 тысяч человек.

В 1931 году выпущено 21 тысяча молодых инженеров и техников, в 1932 году будет выпущено 38 тысяч, а в 1933 году—87 тысяч. Из школ ФЗУ в 1931 году было выпущено 51 тысяча чел., в 1932 году будет выпущено 350 тысяч человек. Научно-исследовательские учреждения промышленности выросли за истекший год со 141 до 255 единиц. Число научных работников в этих институтах выросло с 6 тысяч до 12,5 тысяч“.

Число учащихся во всех ВУЗ-ах в 1931 году поднялось до 358 тысяч, т. е. больше чем в три раза по сравнению с довоенным временем (в 1914 году—109,9 тысяч).

Число учащихся в техникумах и школах ученичества составляет 1,808 тысяч, т. е. почти в семь раз более по сравнению с довоенным временем (Краваль).

В предыдущей таблице даны сведения о социальных сдвигах городского населения, происшедших за время с 1926 года по 1931 год. Нижеследующая таблица характеризует состав всего населения СССР (средне-годовые 1931 года), исчисленных для первого квартала контрольных цифр 1932 года. В таблице даем сведения только о самостоятельных и всего населения, выпуская группу несамодеятельных, которую легко высчитать каждому.

	Городское население		Сельское население	
	Всего	Из них самодетельн.	Всего	Из них самодетельн.
А.				
Аграрное население	2,007.000	867.000	120.923.000	72.296.000
Из них:				
Рабочих	420.000	187.000	4.070.000	1.955.000
Служащих	190.000	69.000	363.000	143.000
Коопериров. производ.	724.000	312.000	53.668.000	32.260.000
Проч. производ.	670.000	299.000	63.185.000	37.936.000

	Городское население		Сельское население	
	Всего	Из них са- модельный.	Всего	Из них са- модельный.
Б.				
Индустриальн. население.				
1) Рабочие промышл.	8.850.000	4.433.000	1.285.000	679.000
„ строителн.	2.895.000	1.723.000	585.000	423.000
„ трансп.	3.133.000	1.178.000	598.000	363.000
„ связи	51.000	23.000	20.000	9.000
„ обществ. питания	76.000	39.000	7.000	5.000
„ лесного хоз-ва .	—	—	1.164.000	473.000
„ рыболов.	44.000	18.000	89.000	36.000
2) Служащих в вышеуказан.				
отраслях	3.096	1.405.000	799.000	355.000
3) Поденно-переменные . . .	279.000	124.000	—	—
В.				
Население, занятое в среде культурного управления и обслуживания быта.				
1) Служащих просвещ. . .	1.012.000	548.000	846.000	458.000
„ здравоохр. . .	673.000	400.000	185.000	110.000
„ управления . .	2.212.000	1.057.000	219.000	109.000
„ охраны общ.				
порядка и безопасн.	364.000	156.000	53.000	23.000
„ обслуж. быта	88.000	44.000	—	—
2) Рабочих в этих группах	492.000	219.000	80.000	39.000
3) Домашние работы	241.000	223.000	5.000	5.000
Г.				
Население, занятое торговлей и в кредите.				
1) Рабочих	417.000	182.000	161.000	77.000
2) Служащих	1.142.000	552.000	502.000	280.000
Д.				
Учащиеся стипендиаты . . .	980.000	797.000	Включая крестьянское население	
Коопериров. произв. (кроме аграрн.)	1.243.000	563.000	Сельского населения	
Самостоятельные производ. (кроме аграрн.)	791.000	282.000	этих групп исчисляется	
Буржуазия, нетрудовые элементы (кроме аграрн.) .	288.000	127.000	1.000.000	378.000
Е.				
Прочее население.				
Пенсионеры	1.067.000	696.000	—	—
Инвалиды в инвал. домах .	42.000	—	—	—
Прочие группы	2.139.000	1.617.000	—	—
ВСЕГО . . .	33.622.000	17.265.000	128.521.000	76.118.000

Коллективизация населения исчислена на даты:

1 апреля 1931 года	34.136.600
1 июля 1931 года	54.430.800
1 октября 1931 года	64.054.400

По данным статистики труда, взятым к исчислению населения для баланс. Н. Х. 1931 г., численность с/хозяйственного пролетариата составляет 5.977.200 Эта численность складывается из следующих элементов:

Рабочие совхозов и МТС	1.680.000	их семьи	1.496.200
„ других групп обобществл. сектора .	137.000	„ „	130.000
„ лесного хозяйства	473.000	„ „	690.000
Батраки в частном хозяйстве	102.000	„ „	30.000
Пастухи „ „ „	208.000	„ „	208.000
С.-хоз. пролетариат в городе	15.000	„ „	21.000
Служащих в вышеперечисленных группах с семьями	686.400	„ „	—

Эти социальные сдвиги, которые мы имеем как среди городского населения, так и среди сельского населения, ставят перед органами здравоохранения совершенно новые задачи. В то же время, дело оздоровления трудящихся становится делом не только органов здравоохранения. В решениях Пленума ЦК ВКП(б) от 15 июня 1931 года говорится: „Индустриализация страны, создание новых промышленных очагов в крестьянских районах, переустройство всего сельского хозяйства на социалистических началах, ведут не только к росту населения и прежде всего пролетариата в старых городах, но и к возникновению новых городов, к превращению, так называемых, городских поселков и нынешних районных центров в социалистические города, которые должны обеспечить культурный подъем и охрану здоровья широких трудящихся масс, повышение производительности труда и освобождение женщины-работницы от оков домашнего хозяйства.

Один из характерных признаков самостоятельного населения нашего союза социалистических республик — это отсутствие безработицы.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала в своем обращении к рабочим и работницам всех стран, в связи с 14-ти летней годовщиной Октябрьской революции, указывает, что „Советский Союз—единственная страна, в которой нет безработицы. За последние три года втянуто в промышленность 5.000.000 рабочих: столько, сколько безработных в одной Германии. В ближайшем году, благодаря строительству новых гигантов социалистической индустрии, два с половиной миллиона новых рабочих присоединятся к четырнадцати миллионам, уже занятым на фабриках и заводах“.

Что же мы имеем в капиталистических странах? Ответ на этот вопрос дает Ч. Стюарт: „После механизированной войны самое ужасное явление в современной жизни—это безработица. Войны разгораются и оканчиваются, а безработица безостановочно растет... Техника вытесняет рабочих быстрее, чем происходит поглощение их другими отраслями труда. В САСШ за период с 1922 г. по 1927 г. количество занятых рабочих уменьшилось в среднем за год на 0,36%, в Англии с 1923 по 1928 г. число рабочих уменьшилось на пол-миллиона, т. е. на 6%.

Число безработных в Европе и САСШ превысило 25.000.000, резко снизилась зарплата, и происходит абсолютное обнищание десятков миллионов трудящихся (О р д ж о н и к и д з е).

По данным конъюнктурного обзора Института мирового хозяйства и мировой политики Комкадемии, число безработных дошло в САСШ до 14 млн., в Германии до 6 млн., в Англии до 2½ млн.; во всем капиталистическом мире по меньшей мере до 40 млн. челов. (не считая безработных в сельском хозяйстве).

Процент полностью безработных среди членов профсоюзов по отдельным странам распределяется следующим образом:

Германия в октябре-ноябре 1930 г. —	26,3 ⁰ /о;	в октябре-ноябре 1931 г. —	39,5 ⁰ /о
Англия (застрахов.) „ „	18,9 ⁰ /о;	„ „	21,9 ⁰ /о
Дания „ „	13,4 ⁰ /о;	„ „	22,6 ⁰ /о
Голландия (застрах.) „ „	11,2 ⁰ /о;	„ „	18,4 ⁰ /о
Австралия „ „	23,4 ⁰ /о;	„ „	28,3 ⁰ /о
Канада „ „	12,3 ⁰ /о;	„ „	18,1 ⁰ /о
САСШ „ „	22,0 ⁰ /о;	„ „	34,0 ⁰ /о

Тов. Молотов в своей речи на торжественном собрании Моссовета, посвященном 14-й годовщине Октябрьской революции указывает „В странах

капитализма безработица достигла неслыханных размеров. Здесь армии безработных достигают уже десятков миллионов. Безработица не только не идет на убыль, но захватывает все новые миллионы рабочих. Сотни тысяч и миллионы безработных доведены до прямого голодания и до состояния полунищих... теперь уже нет такой капиталистической страны, которая стояла бы вне экономического кризиса. Капитализм все глубже спускается в яму мирового кризиса".

В противоположность капиталистическим странам, в СССР мы имеем бурный темп развития социалистической индустрии. СССР удвоил свою долю в мировой продукции. Это видно из следующих данных таблицы, составленной И. Лежневым.

Удельный вес в мировой промышленной продукции (в процентах).

Страны	В 1928 году	К концу II кварт. 1931 г.
САСШ	53,4	48,8
Германия	13,8	11,9
Англия	11,9	10,1
Франция	8,3	9,7
СССР	5,5	11,4
Япония	2,8	3,0
Канада	2,6	2,6
Швеция	1,0	1,2
Польша	0,9	0,7
Австрия	0,7	0,6

Наилучшей иллюстрацией того, что делается у нас и у них, является диаграмма, представленная в докладе тов. Орджоникидзе на XVII партконференции.

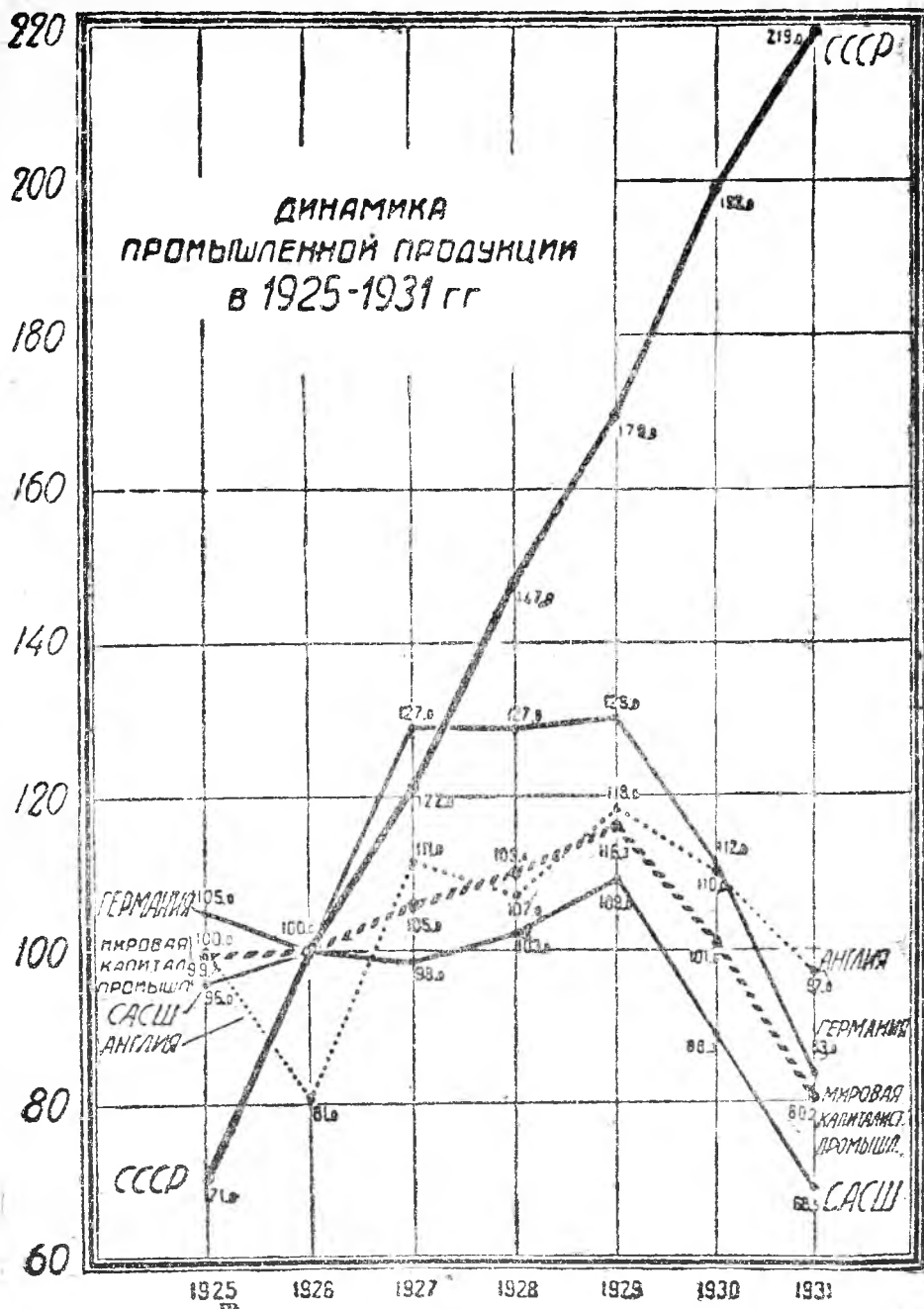
Численность рабочих и служащих по СССР из года в год растет. Динамика этого роста наглядно выражена в таблице, представленной тов. Кравалем международному конгрессу по планированию. (Дается в сокращенном виде)

	1923/24	1926/27	1928/29	1931	1931 г. в ‰ к 1923/24 г.
1) промышленность	2.148.800	3.261.400	3.617.700	5.159.000	240
2) Строит.	193.600	546.800	821.300	2.010.000	1038,2
3) Транспорт и связь	1.076.000	1.352.200	1.355.900	1.870.000	173,8
4) Распр. снабжен.	279.300	583.100	668.300	938.000	335,8
5) Кредит	47.800	85.900	99.900	122.000	255,2
6) Учрежден.	1.674.600	2.244.700	2.409.400	2.766.000	165,2
7) Прочие отрасли труда	57.100	86.700	102.000	114.000	199,6
Итого	5.477.200	8.160.800	9.135.200	12.979.000	236,9‰
8) Переменно-поденных	233.100	388.100	464.100	364.000	156,1‰
9) С/х. сект.	1.300.000	2.124.000	2.138.000	2.587.000	—
в т.ч. совхозы	—	—	317.000	1.289.000	—
Всего рабочих и служ.	7.143.000	10.990.100	12.136.000	16.300.000	228,2‰

К характеристике распределения роста рабочего класса приводим данные М. Фиринга¹⁾, показывающие распределение по отдельным районам СССР.

В РСФСР рабочий состав увеличился на	32,2‰
„ Белорусской ССР	14,6 „
„ ЗСФСР	144,7 „
„ УССР	9,7 „
Отдельно по районам РСФСР	
Нижняя Волга	0,4 „
Средняя Волга	8,2 „
Татреспублика	11,3 „
Сев. Кавказ. край	12,7 „

¹⁾ Вопросы труда. 1931 г. 8—9.

Казакстан	19,9	..
Ивановская	19,9	..
Ленинградская обл.	23,02	..
Дальне-Восточный край	26,5	..
Западная область	26,7	..
Башкирская	31,3	..
Нижегородский край	40,6	..
Уральская область	46,3	..
Якутская АССР	47,8	..
Сибирь	107,3	..

С ростом нашей промышленности растет и крепнет армия работников социалистической промышленности — докладывает тов. Орджоникидзе XVII партконференции. „Число рабочих и служащих по всей промышленности и строительству возросло в 1931 году на 2 млн. человек. На 1932 год число рабочих по всей промышленности (включая строительство) возрастет на 1.200.000.

Число женщин, занятых только в тяжелой промышленности, возросло со 111 тысяч в 1930 году до 212 тысяч в 1931 году“. (Орджоникидзе).

Особо следует подчеркнуть резкие изменения в составе женского населения СССР. Состав женщин увеличился в промышленности нашего союза по данным т. Кравалы с 673,800 в 1927/28 году до 1,276,000 в 1931 году; по данным Смулевича, темп роста женщин пролетарок в гораздо большей степени обгоняет темп роста числа женщин в городах, что видно из следующих его цифр по отдельным городам.

% женщин в составе лиц наемного труда.

	в 1931 году	в 1926 году
Сталинград	27,3	23,1
Нижний-Новгород	30,2	28,6
Воронеж	32,0	28,6
Ростов на Дону	22,2	30,3
Саратов	29,6	26,5
Москва	39,7	34,7
Иваново-Вознесенск	45,2	44,3
Ярославль	38,4	37,2
Астрахань	28,4	26,1
Казань	40,3	32,6

Более углубленно изменения в составе женского населения дают следующие две таблицы проф. С. И. Каплуна.

Сравнительные данные о вовлечении женщин по отраслям промышленности.

Таблица № 1.

Отрасли промышленности	Абсолютное число женщин в тысяч.		Удельный вес женщин среди всех рабочих в %	
	1928-29 г.	1932-33 г.	1928-29 г.	1932-33 г.
Группа А.				
1) Топливая:	18,1	33,1	6,8 ⁰ / ₀	7,3 ⁰ / ₀
в том числе нефтяная	0,2	2,1	0,4	3,6 ⁰ / ₀
Каменноугольная	17,9	31,0	7,8 ⁰ / ₀	8,5 ⁰ / ₀
2) Горная	1,9	11,1	4,2 ⁰ / ₀	9,0 ⁰ / ₀
3) Металлическая	38,4	255,4	8 ⁰ / ₀	19,1 ⁰ / ₀
В том числе: чернометаллическая	12,2	25,8	7,1 ⁰ / ₀	10,0 ⁰ / ₀
цветная	3,0	10,1	11,3 ⁰ / ₀	12,0 ⁰ / ₀
машиностроения	13,9	168,4	8,7 ⁰ / ₀	22,5 ⁰ / ₀
4) Электротехника	5,9	44,5	18,8 ⁰ / ₀	32,7 ⁰ / ₀
5) Стройматериалы	28,6	85,1	20,6 ⁰ / ₀	36,0 ⁰ / ₀
6) Лесная и деревообдел.	14,0	42,5	17,6 ⁰ / ₀	24,6 ⁰ / ₀
7) Химическая А	5,3	22,5	13,7 ⁰ / ₀	15,7 ⁰ / ₀
Группа Б.				
Текстильная	436,0	654,3	61,5 ⁰ / ₀	71,0 ⁰ / ₀
Швейная	36,4	73,0	63,9	69,5
Кожевенно-обувная	19,0	47,4	21,7	32,6
Фарфоро-фаянсовая	9,1	10,6	40,0	41,1
Бумажная	7,8	14,2	27,5	31,8
Полиграфическая	6,8	12,7	22,7	26,1
Химическая Б	26,2	58,0	52,7	67,1
Пищевкусовая	31,9	79,8	26,3	41,7
Солная	0,5	0,7	8,4	8,4
Всего по группе А и Б	686,400	1,444,900	30,8 ⁰ / ₀	34,0 ⁰ / ₀

Сравнительные данные о вовлечении женщин по отраслям народного хозяйства.

Таблица № 2.

Отрасли народного хозяйства	1928—29 г.			1932—33 г.		
	Всего	В том числе женщин	% женщин	Всего	В том числе женщин	% женщин
Промышленность . . .	3,648,000	989,000	27,1%	5,408,000	1,812,000	33,5%
Строительство . . .	1,168,000	51,400	4,4%	3,519,000	528,000	15%
Транспорт и связь . .	1,386,000	145,000	10,5%	2,774,000	569,000	18,9%
Торговля и кредит . .	770,000	149,500	19,8%	1,211,000	499,000	41,2%
Народное просвещение и соцвоспит. . .	825,000	393,000	47,5%	1,570,000	942,000	60%
Врачебно-санит. . .	430,000	273,000	63,5%	915,000	641,000	70%
Учреждения	1,154,000	211,000	18,3%	1,319,000	328,000	25%
Прочие отрасли труда	104,000	28,000	28,3%	125,000	45,000	35%
Личная прислуга . .	398,000	397,000	99,8%	300,000	299,000	99,8%
Переменно-поденные	463,000	134,000	28,9%	717,000	201,000	28%
Итого . . .	10,353,000	2,770,000	26,8%	17,862,000	5,864,000	32,8%
Сельское хозяйство . .	2,138,000	599,000	28%	3,015,000	1,336,000	44,3%
Всего . . .	12,491,000	3,369,000	27%	20,877,000	7,200,000	34,4%

Расширение сферы применения женского труда в СССР в условиях построения социализма носит характер вовлечения и активного участия в производственном процессе новых категорий рабочих, наряду с высвобождением женщины от каторжных бытовых условий, созданных дореволюционной Россией.

К числу показателей, характеризующих социальные сдвиги всего населения, рост и динамику рабочей силы, рост городов и промышленных центров, относим данные жилищного строительства в нашем союзе. Наиболее яркое представление мы получаем из доклада тов. Орджоникидзе на XVII партконференции. В 1925 году в жилищное строительство было вложено 63 млн. рубл.; в 1926 году—94 млн.; в 1927 году—118 млн.; в 1928 году—140 млн.; в 1929 году—175 млн.; в 1930 году—300 млн.; в 1931 году—575 млн. рубл. Жилищный фонд, предоставляемый рабочим, служащим, инженерно-техническому персоналу, занятым в промышленности ВСНХ, составлял на 1 января 1929 года—7.500.000 кв. метров; на 1 января 1930 года—8.500.000 кв. метров; на 1 января 1931 года—10.200.000 кв. метров и на 1 января 1932 года—14 млн. кв. метров. Жилфонд для рабочих, служащих и инженерно-технического персонала каменноугольной промышленности на 1 января 1929 года составлял 2 млн. кв. метров; на 1 января 1930 года—2,2 млн. кв. метров; на 1 января 1931 года—2,5 млн. кв. метр.; на 1 января 1932 года—4 млн. кв. метров.

„Мы в одном только Кузбассе строим жилища на 100 тысяч рабочих—сообщает Грядинский.

Нами очень кратко и концентрированно использованы некоторые цифровые данные и статистические показатели, характеризующие резкие сдвиги в составе населения, его энергетических запасов и резервов в СССР в сопоставлении с буржуазно-капиталистическими странами. Эти цифры документируют наши достижения и успехи на путях социалистического строительства—с одной стороны и по выражению Зоммервиля—„высыхание источников роста наций“—с другой. Объективная статистика в диалектическом освещении—неумолимая вещь: она вскрывает сущность вещей и повелительно диктует поведение; нужно лишь уметь „читать цифры“ и делать из них выводы.

Для нас, врачей, приведенные цифры диктуют очень многое; они свидетельствуют как многого мы уже достигли в положительном изменении состава населения идя по путям социалистического строительства, как много мы уже достигли в построении фундамента социалистической экономики. И еще более приведенные статистические показатели показывают нам, врачам,—как мы должны впредь прислушиваться к этим статистическим показателям во всей нашей дальнейшей деятельности по линии планового оздоровления населения.

Изучая эти сдвиги социального состава населения в каждом районе, где врачу приходится работать, он сумеет правильно поставить лечебно-профилактические мероприятия и с большей эффективностью использует имеющиеся в его распоряжении ресурсы.

Проф. М. М. Грану выражаю свою признательность этой небольшой работой за дружную совместную работу и руководство.

Библиография и рецензии.

Проф. С. М. Рубашоў. *Сьмяротнасць пры хірургічных захвораннях і змаганьне з ёю*. Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі экспраўсэктар. Менск, 1931.

При той скупости, с которой Государственное издательство РСФСР снабжает медицинский рынок необходимой литературой, получаешь особое удовлетворение, когда видишь доказательства повышающейся активности издательского дела национальных республик. Одним из таких доказательств является вышедшая на белорусском языке монография проф. Рубашева: „Смертность при хирургических заболеваниях и борьба с нею“. После краткого предисловия и введения дано два больших раздела: 1) статика и динамика хирургической смертности и 2) факторы ее. В первом разделе рассмотрены значение хирургической смертности в общей смертности населения, смертность в хирургических отделениях, послеоперационная смертность и движение хирургической смертности в различных странах за последние десятилетия. Второй раздел распадается, в свою очередь, на пять частей, из коих наибольшая—первая,— характер болезни и ее локализация, как фактор хирургической смертности. Здесь рассмотрены все основные этиологические моменты: аномалии развития, повреждения тела (закрытые и открытые ранения, переломы, вывихи, ожоги и отморожения), воспалительные процессы (серозных оболочек, внутренних органов, гнойные заболевания костей и мягких тканей, пиемия-септицемия, хирургический туберкулез), опухоли, смещения органов и пр. Следующие части второго раздела трактуют о влиянии на смертность „запущенности“ болезней, оперативного вмешательства, биологических и социальных факторов. В заключение автор приходит к выводу, что хирургическая смертность выражается цифрой в 0,23%—0,24% по отношению ко всему населению. Средняя цифра смертности в хирургических отделениях равна приблизительно 50%. Данные цифры остаются неизменными на протяжении нескольких последних десятков лет, несмотря на то, что размах хирургической активности значительно увеличился. Это свидетельствует об успехах хирургии. Дальнейший прогресс требует изучения факторов хирургической и послеоперационной смертности и отыскания новых способов борьбы с ней. Особенного внимания требует борьба с „запусканьем“ болезней, так как здесь кроется одна из наиболее существенных причин хирургической смертности.

В основу работы автором положен значительный собственный материал и обширные литературные данные. Все это подвергнуто четкому анализу и методически изложено. Хотелось бы только более подробного изложения вопроса о социальных факторах хирургической смертности (эта часть второго раздела занимает всего 2½ страницы) и литературного указателя, который совершенно отсутствует. Книга представляет значительный интерес для всякого хирурга. Она понятна для советского читателя, даже предварительно не изучавшего белорусского языка. Удовольствием это по собственному опыту.

Техническое оформление издания (бумага, формат, печать) вполне удовлетворительное. Цену следует признать невысокой.

Проф. М. Фридланд.

Проф. А. Д. Крячков. *Бани и купальни*. Проектирование и расчет Томск. Кубуч. 1932 г. 399 стр. 349 рис. в тексте.

„В переживаемую эпоху социалистического строительства и борьбы за новый культурный быт—гигиена тела и физкультура должны занять одно из первых мест“—так начинает свой труд автор—инженер-технолог—в предисловии. Автор